КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ МОНГОЛЬСКИХ НАРОДОВ: ВОПРОСЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ, ХРАНЕНИЯ

УДК 294.3:7(517.3)

DOI: 10.18101/978-5-9793-1431-0-202-206

БУДДИЙСКОЕ ИСКУССТВО МОНГОЛИИ ГЛАЗАМИ РУССКИХ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ XIX в.

© **Елихина Юлия Игоревна**

кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела Востока,
Государственный Эрмитаж, хранитель тибетской и монгольской коллекций,
доцент кафедры монголоведения и тибетологии,
Санкт-Петербургский государственный университет
Россия, 190000, г. Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 34
E-mail: julia-elikhina@yandex.ru

Некоторые русские путешественники оставили описания буддийских монастырей и произведений монгольского искусства XIX в. К ним в первую очередь относятся О. М. Ковалевский, А. М. Позднеев, Г. Ц. Цыбиков. Монгольские мастера и в скульптуре, и в живописи придерживались особенного характерного ургинского стиля. Мастера изготавливали буддийскую пластику не только из металла, но и из дерева, папье-маше и глины. Подобных произведений сохранилось достаточно в разных музеях мира. Вероятно, именно русским путешественникам XIX в. принадлежит первенство в описании разных художественных стилей.

Ключевые слова: русские путешественники XIX в.; художественные стили; скульптура; живопись; архитектура.

BUDDHIST ART OF MONGOLIA IN THE EYES OF RUSSIAN TRAVELERS OF THE 19th CENTURY

Yuliya I. Elikhina

Cand. Sci. (History), Leading Researcher of Oriental Department,
The State Hermitage Museum
34 Dvortsvaya Emb., St. Petersburg 190000, Russia
A/Prof. of Mongolian and Tibetan Studies Department
7/9 Universitetskaya Emb., St. Petersburg 199034, Russia
E-mail: julia-elikhina@yandex.ru

Some Russian travelers have described Buddhist monasteries and works of Mongolian art in the XIXth century, among them were O. Kovalevskiy, A. Pozdneev, G. Tsybikov. Mongolian masters made Buddhist sculptures and pictures in a special Urgin style, which is characteristic only for Mongolian masterpieces. Masters made Buddhist plastic pieces of arts not only from metal, but also from wood, papier-mâché and clay. Such works have been preserved in various museums around the world. Probably, it was Russian travelers of the 19th century, who first described various artistic styles.

Keywords: Russian travelers of the 19th century; art styles; sculpture; painting; architecture.

Буддизм получает широкое распространение в Монголии со второй половины XVI в. В это время связи осуществляются через служащих посольского приказа. Хорошо известны такие имена, как Василий Тюменец, Иван Петлин, Федор Байков.

В XIX в. российско-монгольские связи стали более тесными. Через Монголию проходили маршруты разных экспедиций: Н. М. Пржевальского, М. В. Певцова, В. И. Роборовского, Н. Г. и А. В. Потаниных, П. К. Козлова и других. Разные путешественники побывали в Монголии в XIX в., но лишь немногие оставили описания буддийских монастырей, храмов, архитектуры и произведений искусства. К ним в первую очередь относятся О. М. Ковалевский (1800–1878), А. М. Позднеев (1851–1920), Г. Ц. Цыбиков (1873–1930). Вот как в своем дневнике О. М. Ковалевский описывает буддийскую скульптуру: «в местности Олон Хутуг [в храме] расставлены статуи бурханов, весьма искусно и красиво, частью в Долонноре, частью же в Пекине, литые Шакьямуни, Майдари, Авалокитешвары, Аюши и др.» [1, с. 16–17]. Таким образом, О. М. Ковалевский первый выделил стили буддийской скульптуры в Монголии.

Одним из крупнейших монастырей Монголии был Амарбаясгалант, возведенный в китайском архитектурном стиле. В нем были храмы, посвященные Будде Шакьямуни (Цзу), Майдари, Аюши, Будде врачевания и десяти гневным дхармапалам [3, с. 32–33]. Особо чествовали Чжамсарана, почитаемого хранителем (монг. сахиус) Ундур-гэгэна и вообще всех его монастырей, и богиню Лхамо [3, с. 35–36]. Хубилганы Джубдзун-дамба-хутухты по мере возможности посещали этот монастырь. Так, седьмой хутухту посещал его два раза с большими церемониями, восьмой Богдо-гэгэн на тот момент — три раза [3, с. 36].

Халхаские¹ монастыри бывают разные: одни представляют собой целые города, другие — безлюдны [2, с. 18]. На станции Дзэрэн находился дуган, состоящий из семи отдельных сумэ: три построенных из гранита с черепичной кровлей китайской архитектуры, четыре из сырцового кирпича с глинобитной крышей [3, с. 190].

А. М. Позднеев относил ранние каменные буддийские храмы в Их-Хурэ к 1739 г. [3, с. 86]. Они представляли собой смешение тибетского, монгольского и китайского архитектурных стилей. Самым старым храмом, называемым «Баруун орго», считалась юрта Абатай-хана. Она была перенесена сюда Ундур-гэгэном (1635–1723). В ней находились деревянные скульптуры десяти дхармапал, хранителей буддизма. Самый главный образ — Чжамцаран, ему раз в три месяца делали подношения. Существовала особая легенда, связанная с ним. Однажды второй Богдо-гэгэн вышел из дворца, и в этот момент рядом с ним пролетела и упала стрела. Богдо обратился к своему божеству-хранителю, Чжамцарану, который неожиданно показался ему из Баруун орго. С тех пор этому божеству устра-

¹ Халха — историческая область Монголии, обозначающая земли к северу от пустыни Гоби.

ивают особые церемонии [2, с. 18; 3, с. 92]. Вероятно, эта юрта была первым храмом-музеем в Монголии.

А. М. Позднеев описал храмовую скульптуру Майдари, которая была изготовлена в Долонноре, в мастерских китайца, его монгольское имя — Аюши-тунчжан. Лавки этого китайца находились и в Долонноре, и в Урге. Статуя состояла из семи частей (голова, грудь, две руки, нижняя часть туловища, две ноги) и по частям была привезена из Долоннора в Ургу. Первоначально для Майтрейи был построен деревянный храм, выполненный в китайском архитектурном стиле. Божество «не захотело жить» в китайском храме, и для него специально построили храм в тибетском стиле [3, с. 93; 4, с. 140]. А. М. Позднеев писал, что в 1892 г. в Их Хурэ была создана специальная комиссия для покупки буддийской скульптуры в Пекине и Долонноре [3, с. 88]. На станции Сайр-усу путешественник посетил сначала китайский храм, посвященный Гэсэру, а затем — монгольский. Сүмэ, построенный в тибетском стиле, состоял из двух помещений: для проведения хуралов и хранения бурханов (монг. шүтэний өргө). Здесь он увидел бурханов, привезенных из Лхасы, Пекина, Гумбума и Долоннора. Он отметил, что из Урги привезли «кумир 5-го Джебзун-дамба-хутухты; бурхан этот, можно сказать, выдающийся по изящности... И нужно сказать, что лучшая вся работа... гумбумская, а самая худшая долоннорская...» [3, с. 177].

К ургинской скульптуре, вероятно, можно отнести произведения, выполненные в смешанной технике выколотки и литья, имеющие гравированный орнамент. Этой традиции мастера Долоннора научили местных скульпторов, но буддийская пластика получалась несколько иной, лучше проработанной и более изысканной. В коллекции Государственного Эрмитажа имеется несколько примеров подобной бронзовой пластики.

Г. Ц. Цыбиков, описывая свое путешествие по Монголии в 1895 г., подчеркивает, что «Хит Дара-Эхэ [Белой Тары], находящийся по левую сторону р. Хары», был построен китайцами. Главная святыня — скульптура Дара-Эхэ — сделана в китайских мастерских [6, с. 100]. Он видел много скульптур китайской работы. Про долоннорскую скульптуру он писал: «...они [бурханы] в большинстве случаев делаются в Долонноре из меди» [6, с. 51].

Таким образом, в XIX в. в Монголии мастера сами изготавливали бронзовую скульптуру, хотя большая часть произведений была привозная.

Что касается живописи, то в литературе содержатся следующие сведения: «...много [буддийских] икон рисуется в монастырях. В каждом монастыре имеются свои иконописцы-художники (монг. зурагчин), которые пишут иконы и для своего монастыря, и по заказу для окрестных жителей. Зато приезжают (в Ургу) китайские иконописцы и, поселившись в людных пунктах, около больших монастырей открывают свои иконописные мастерские и лавочки» [5, с. 26]. Поэтому

по работам таких живописцев сложно точно определить, писали их в монастыре в Урге или на Утайшане¹.

Все китайские живописцы жили недалеко друг от друга, в западной части китайского квартала, в непосредственной близости к огромному поселению монастыря Гандан. Живописцы (монг. зурагчи) приходили в Ургу главным образом из провинции Шань-си, особенно из Утайшаня и Инь-чжоу. «Общее число мастерских не превышало семи... рисовали бурханов на полотне, раскрашивали и золотили бурханов, приготовленных из дерева, глины и папье-маше» [3, с. 105].

В монастырях Утайшаня много произведений создавалось специально для Монголии. Часто двойная рамка, окружающая образ, была живописной, а не сшитой из шелка. Такая рамка была декорирована облачным орнаментом. Подобных свитков сохранилось достаточно много в разных коллекциях.

Во второй половине XIX в. появляется целый ряд произведений, которые можно отнести к ургинской живописной художественной школе. Они отличаются своей пышностью, обилием золота и проработкой деталей, изображением различных животных на фоне пейзажа, разноцветными облаками.

«В Урге есть лавки, где продаются изображения святых и предметы религиозного культа, изготавливаемые в Долонноре или Утайшане. Многие сделаны очень грубо и не представляют художественной ценности. Изображения, изготавливаемые в мастерских Утайшаня, несколько лучше долоннорских» [4, с. 130]. Ю. Н. Рерих (1902–1960) посетил Монголию в составе Центрально-азиатской экспедиции в двадцатых годах двадцатого века, но в его описаниях повторяется много сведений, приведенных ранее А. М. Позднеевым.

Таким образом, согласно сведениям, приводимым русскими путешественниками XIX в., в Монголии получили распространение разные архитектурные стили: китайский, тибетский, монгольский и смешанный, соединяющий в себе черты китайской и монгольской традиций.

Литература

1. Россия — Монголия — Китай: Дневники монголоведа О. М. Ковалевского. 1830–1831 гг. / подгот. к изд., предисл., глоссарий, коммент. и указатели Р. М. Валеев, И. В. Кульганек; отв. ред. А. Д. Цендина; Институт экономики, управления и права. Казань: Таглитмат, 2006. 104 с.

2. Позднеев А. М. Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства в Монголии в связи с отношением сего последнего к народу. СПб.: Тип. Импер. акад. наук, 1887. 492 с.

¹ Гора Утайшань (кит. Утай-шань, буквально «Гора пяти высот», тиб. ri-bo rtse-Inga) находится на северо-востоке Китая, на севере уезда Утай в провинции Шаньси. Длина горного хребта около 170 км. Главная горная вершина возвышается на 3058 метров, за что Утайшань называют «крышей северного Китая». На пяти вершинах расположены буддийские монастыри, посвященные Манджушри, причем четыре вершины расположены по углам квадрата и окружают пятую центральную.

3. Позднеев А. М. Монголия и монголы. Результаты поездки в Монголию, исполненной в 1892–1893 гг. Т. 1. Дневник и маршрут 1892 г. СПб.: Тип. Имп. акад. наук, 1896. 697 с.
4. Рерих Ю. Н. По тропам Срединной Азии. Самара: Агни, 1994. 480 с.
5. Шастина Н. П. Китайцы-иконописцы в Улан-Баторе // *Mongolica-III: Из архивов отечественных монголоведов XIX — начала XX вв.* СПб., 1994. С. 26–27.
6. Цыбиков Г. Ц. Избранные труды в двух томах: в 2 т. Т. 2. О Центральном Тибете, Монголии и Бурятии. Новосибирск: Наука, 1991. 232 с.